

Изменение POV - Хела

Когда я смотрела, как мой дорогой брат уходит, я чувствовала, что мои глаза пристально смотрят на его тело, мое сердце трепетало с каждым его шагом.

Локи... - мой брат.

Но...Я люблю его так, как сестра не должна любить брата. Это неправильно. Отвратительно. Постыдно. И даже тогда любовь не должна быть чем-то таким, что должен испытывать такой человек, как я. Я холодна, равнодушна; идеальный воин и убийца...

Еще...почему мне так приятно быть рядом с ним? Слушать его голос, говорить с ним, обожать его, крепко обнимать и целовать его красивое лицо...Почему эти действия приносят мне такую радость?

Тряхнув головой, я подавила эти мысли и отправилась на какое-то особое собрание, посвященное недавней коронации моего глупого младшего брата Тора. Отец отдаст трон Тору, а не мне, превосходному бойцу и тому, у кого есть настоящий мозг? Он сделает этого простака королем, но не меня?!

Как я стану королевой, если Асгард примет Локи и меня, если Один даже не позволит мне стать королевой?!

Вот почему я предприняла те действия, которые у меня есть. Почему я буду делать то, что должна делать.

Улыбаясь, я размышляла, как лучше всего рассказать Локи о своих чувствах. Это заставляло меня нервничать, но будущее также вселяло в меня надежду и возбуждение.

Изменение POV - Локи

Стоя рядом с матерью, я смотрел, как Тор размахивает Мьелниром, как гиперактивный ребенок, и не мог не ухмыльнуться; наконец-то он был здесь. Начало моей стороны микроконтроллера. Сколько же удовольствия я могу получить? Я понятия не имею, но я знаю, что это будет самое веселое, что у меня было в последнее время.

Хотя я знаю, что события Тора, скорее всего, не произойдут. Почему? Потому что я не любитель Мешков, который строит козни против собственной семьи, как настоящий Локи. Но даже тогда я планирую спуститься в Мидгард и осмотреться. Может быть, затеять какие-то неприятности, чтобы попасть к Мстителям. Это было бы забавно.

Тор улыбался во весь рот, когда он приветствовал тысячи асгардцев вокруг нас, делая то же самое. Он улыбнулся Сиф, затем посмотрел на Хогуну, Фандрала и Вольстэгга - иначе их называли тремя воинами - и поднял кулак, заставив их улыбнуться в ответ. Наконец, он посмотрел на нас с мамой, одарив нас той глупой улыбкой, которую он делает, когда возбужден. Мы вдвоем (мозги семьи, если можно так выразиться) лишь слегка улыбнулись в ответ.

В конце концов, у меня была репутация безупречного джентльмена. Нельзя видеть, как он улыбается, как идиот, без всякого достоинства.

Наконец Тор добрался до лестницы раньше нашего отца, опустился на колени и положил Мьелнир рядом с собой, прежде чем положить шлем на ручку двери. Отец, видя это, и более

раннее поведение Тора...он не выглядел впечатленным. Я тоже могу понять, почему. Вот кому он пытался отдать трон. Он предложил мне трон, но я отказался от него невероятно быстро. Почему? Потому что с какой стати я должен быть привязан к обязанностям короля? В этом нет ничего забавного. Я сомневаюсь, что смогу что-то сделать, если тоже надену мантию короля.

Меня это не привлекает, честно говоря. Один медленно поднялся со своего трона, прежде чем он ударил своим копьем, Гунгнир, о землю, заставив мощный грохот эхом прокатиться по огромному залу, в котором мы находились. Толпа быстро заглушила их крики и аплодисменты, величие Одина заполнило комнату и давило на всех в ней. Даже если бы я не был самым уважаемым человеком вокруг, я мог бы уважать этого человека передо мной. Даже если он не был моим настоящим отцом, он вырастил меня, научил ценностям, которые я принял близко к сердцу, и самое главное, он защищал королевство Асгард, а следовательно, и меня, всеми своими хитростями, и это не оставило мне ничего, кроме благодарности к старику.

Я действительно не понимаю, как первоначальный Локи ничего этого не видел. Но я думаю, что когда ты узнаешь, что большая часть твоей жизни-это ложь, у тебя в голове все перемешается, да?

Не берите в голову. Со мной такого не случится. По крайней мере, теперь уже нет.

Один посмотрел вниз на Тора, который все еще улыбался как идиот. Эта ухмылка заставила меня слегка нахмуриться-как будто серьезно, это очень серьезно, разве ты не можешь хотя бы выглядеть серьезным, Тор? Идиот. Но как будто он не видел усмешки, один заговорил: "Тор Одинсон, мой наследник", - казалось, он слегка задыхался от эмоций, когда произносил эти слова, и его единственный глаз смотрел на Тора с безграничной любовью, которую только родители могут иметь к своему ребенку, - "мой первенец. Так долго ему доверяли могучий молот Мьелнир, выкованный в сердце умирающей звезды. Его мощь не имеет себе равных ни как оружие для разрушения, ни как инструмент для созидания. Это достойный спутник для короля, - он слегка улыбнулся, описывая оружие, которым Тор пользовался на протяжении веков, и его единственный глаз сверкнул от гордости.

Глубоко вздохнув, могучий человек окинул взглядом свой народ и свою семью: "я защищал Асгард и жизни невинных во всех девяти царствах со времен Великого начала. Этот день давно уже наступил, день, когда я сойду с трона, который так долго занимал. Это просто дар, что у меня были такие замечательные сыновья", - он посмотрел сначала на Тора, а потом на меня с такой же любовью в глазах. Хотя я видел вину и понимал, что это такое, я не обращал на нее внимания, чувствуя, что такая вина была излишней. Он вырастил меня, сына другого человека, из другой расы-мне больше нечего было просить у такого щедрого человека, - и престижную дочь, которая в этот самый момент защищает наше королевство от внешних угроз, - закончил он эту фразу, которая заставила меня вздрогнуть:

Разве я только что не видел Хелу? Если она действительно была на задании...почему она оказалась в моей каюте раньше?

Такая мысль давила мне на голову и заставила мое лицо медленно опуститься, когда я кое-что понял. Но один, не обращая внимания на мои догадки, продолжал:

- Трон-это обязательство высшего порядка. Это обет защищать королевства справедливым, но твердым способом, - он посмотрел вниз на Тора, - а теперь скажи мне, сын мой, клянешься ли ты охранять девять Королевств?"

Тор, наконец, стал серьезным, когда он уверенно ответил нашему отцу: "Я клянусь."

-И ты клянешься сохранить мир в королевствах?- Спросил один торжественным тоном, прекрасно зная, каким жадным до битв Тором он иногда бывает.

По-видимому, не подозревая о тревогах нашего отца, Тор решительно ответил: "Клянусь!- его голос звучал властно, но в то же время с легким высокомерием, которое говорило мне, что я должен найти какой-то способ умерить его чувство некоторого смирения.

"Клянешься ли ты, - на этот раз один сделал больший акцент на слове "клянешься", сердито глядя на Тора своим единственным глазом, - отбросить все эгоистичные амбиции и посвятить себя только благу Королевства?"

Тор поднял Мьелнира и, все еще стоя на коленях, поднял могучий молот и громко произнес: "Клянусь!- в его голосе слышалось легкое нетерпение. Один, однако, казалось, ожидал этого, поэтому он только слегка улыбнулся, прежде чем продолжить.

- Тогда в этот день я, Один Всеотец, провозглашу тебя...- он замолчал, словно его что-то отвлекло. Тор тоже это понял, так же как и я, и мы оба обменялись взглядами, мой был наполнен большей настойчивостью, чем я действительно должен был показать. Прежде чем Тор успел спросить, Что случилось, один издал резкий шепот, наполненный определенной ненавистью, которую ты можешь испытывать только к своим самым глубоким и темным врагам, "...ледяной гигант...!"

С этими словами мы быстро приступили к делу, так как я, отец и Тор поспешили в подземелья Асгарда.

Когда мы вошли, первое, что я почувствовал, было...холод, который пронизывал все хранилище. Тор вздрогнул от его присутствия, но яЯ почувствовал, что это придало мне сил. Имейте в виду, что я уже невероятно силен, я мог бы сравниться с моим братом, физически самым сильным Асгардцем в конце концов, но я чувствовал, что становлюсь сильнее, похоже, что я впитываю силу от холода.

И это тоже не казалось временным. Это была постоянная сила, которую я набирал. Мои мышцы, кости-абсолютно все в моем теле было усилено холодом.

Стряхнув с себя эту мысль, я наблюдал, как отец быстро растопил лед и холод вокруг нас, и ощущение обретения силы быстро исчезло. Часть меня тоже была этому рада. Не поймите меня неправильно, власть есть власть. Но власть эта не заслужена...это может быть сила, которую ты не можешь контролировать. Я не хочу набирать так много сил, все мои тренировки до сих пор становятся бесполезными, потому что я не могу контролировать свой выход силы.

Как же я раньше этого не знал? Мне и раньше приходилось сталкиваться со снежными бурями...черт возьми, я похоронил себя и Тора в снегу один или два раза, когда некоторые из моих магических способностей пошли не так. Но я никогда не ощущал такого...

Может быть, это потому, что это лед и холод из Йотунхейма? В этом был бы какой-то смысл. В конце концов, нас туда никогда не пускали. Это вполне могло нарушить тот робкий мир, в который Асгард загнал ледяных великанов.

В любом случае, это может быть проблемой. Но в то же время это может быть и благословением. В конце концов, такие существа, как Халк и Танос, несомненно, были бы сильнее, чем я сейчас. Если бы я мог найти способ увеличить свою силу до определенного предела...что ж, жизнь была бы намного проще.

Не обращая внимания на мои мысли, двое других продолжали идти, и я быстро догнал их, когда они смотрели на двух мертвых охранников, которых убили ледяные великаны.

Лицо Тора быстро исказилось от ярости, когда он зарычал на мертвых ледяных великанов. Он резко повернул голову к Одину, прежде чем прорычать: "Джотанны должны заплатить за то, что они сделали, отец!- его гнев был совершенно ясен и мне, и Одину. Но один, казалось, не был обеспокоен гневом, когда он спокойно осмотрел гроб древних зим.

"Они заплатили, Тор, - спокойно сказал он, продолжая смотреть на артефакт, - без сомнения, своими жизнями. Разрушитель сделал свое дело, гроб цел и невредим, и все в порядке."

-Все в порядке?"Тор спросил с недоверием, его тон сменился от смущения до недоверчивого гнева," они ворвались в хранилище оружия! Если бы ледяные великаны украли хотя бы одну из этих реликвий ... - его гневные разглагольствования были прерваны спокойным голосом Одина, в то время как я был слишком занят обдумыванием информации, которую только что узнал.

-Они этого не сделали, - ответил один пренебрежительным тоном, вероятно зная, что здесь была допущена ошибка.

Тор, потерявшись в своем гневе, повысил голос против Одина, когда тот заговорил: "Ну, я хочу знать, почему ты так пассивен в таком проявлении неуважения к нам!"

Вздыхнув, один повернулся ко мне и Тору, прежде чем ответить: "потому что у меня есть перемирие с Лауфеом, королем Джотуннов", - спокойно объяснил он, но это, казалось, только подпитывало гнев Тора.

-Он только что нарушил ваше перемирие! Они знают, что ты уязвим. Они знают, что ты хочешь передать трон одному из своих сыновей-если мы не отомстим, они попытаются сделать это снова!- воскликнул он, и я, наконец, очнулся от своих мыслей, повернувшись к Тору и вздохнув.

-И что же ты собираешься делать, брат? Собрать армию? Марш на Йотунхейм?- Спросил я, желая понять, насколько плохой была бы эта идея, - ты знаешь, сколько хаоса и смятения это принесет Королевствам?"

- Хаос? Смятение? Это только послужит им уроком! Чтобы не связываться с Асгардом!- Тор зарычал на меня, шагнув ко мне со своим молотом наготове, - как я вижу, если мы не будем действовать, люди сочтут нас слабыми. Старые враги взбунтуются. Но мы можем остановить это, если преподадим Джотаннам урок!"

Как только я собрался ответить и подойти поближе к Тору, не побоявшись посадить его на задницу, отец положил руку нам обоим на плечи, удерживая нас на расстоянии: "Тор, успокойся. Твой брат всего лишь хочет дать тебе понять, что ты ошибаешься на своем пути, что ты мыслишь только как воин. Локи прав в том, что это пошлет неверное сообщение в девять миров. Они будут думать о нас как о тиранах, которые убивают даже за малейший проступок, причиненный нам", - спокойно объяснил он, его тон был мягким, как будто он хотел успокоить эго Тора и его всепоглощающий гнев. Он гордо кивнул мне, когда мы встретились взглядами, явно гордясь моей способностью мыслить рационально в ситуациях, когда мой брат считал это невозможным.

-Но это же акт войны, отец. Скажи мне, что ты это видишь?"Тор посмотрел на нашего отца, его гнев в основном исчез, сменившись вопросительным взглядом. Один только покачал головой, прежде чем ответить мудрым тоном:

- Это был всего лишь поступок немногих, обреченных на неудачу. Если мы будем судить обо всей расе только по тем немногим, кто покушается на подобные вещи, - он указал на трупы в комнате, - то разве мы не будем постоянно воевать из-за таких вещей? Ты должен научиться смотреть сквозь эти вещи, Тор, если хочешь быть хорошим королем, то есть, - один сделал паузу, прежде чем продолжить, - мы найдем брешь в нашей обороне, и она будет запечатана. Вот и все, что произойдет из-за этого."

Тор, казалось, думал, что продолжение этой темы было бы хорошей вещью, и это практически соответствовало тому, что он сказал в фильме.

"Как Король Асгарда..." - начал он твердым голосом, но был прерван Одином, который, казалось, очень рассердился, что Тор попытался использовать такую линию.

-Но ты же не король!- крикнул он, заставляя замолчать Тора, который выглядел так, словно его только что ударили в живот. Он выглядел так, словно вот-вот заплачет, поэтому я сфотографировал его лицо с помощью магии, а один продолжил:"

И с этими словами наш отец ушел.

Подойдя к Тору, я положил руку ему на плечо: "Не волнуйся, брат, он не будет долго сердиться на тебя. Он никогда таким не бывает, - ухмыльнулся я, прежде чем похлопать его по плечу и уйти.

Мне нужно было допросить мою дорогую старшую сестру Хел.

И я обязательно получу эти ответы.

GenericName_3000:

Просто хочу отметить, что Хела и Локи-не та пара для этого романа. Скорее всего, они никогда не будут вместе. Возможно, Локи и завяжет с ней легкую интрижку когда-нибудь в будущем, но ничего похожего на отношения.

<http://tl.rulate.ru/book/37021/803252>